

Голубь, как и всегда, произнес это своим характерно комичным и глуповатым тоном.

Теперь, однако, это птица — призрак, окутанная пламенем, ее полупрозрачная плоть — скелет и сухожилия, ее крик — смесь хрипов, похожих на хрип призраков, когда открываются врата в подземный мир.

Как выяснилось, очень часто расстояние между злом и добро не так уж велико.

Дункан, вокруг рук которого обвился духовный огонь, наблюдал, как три культиста исчезли на его глазах, но не знал, как это объяснить.

Он лишь знал, что это сила Ай.

Через несколько секунд, убедившись, что три культиста не вернутся, он повернул голову чуть в сторону и спросил у голубя на плече:

— ... Куда ты их отправил?

Ай взмахнул крыльями, потом оправил клювом перья в крыльях, которые приобрели полупрозрачную форму, и через несколько секунд воскликнул:

— Отступайте назад, в тень!

Дункан нахмурился. Он уже некоторое время учился понимать истинное значение слов голубя:

— ... Ты имеешь в виду, что изгнал их в какое-то... параллельное измерение? Или обратил их в какое-то неосязаемое состояние?

Голубь поднял голову, посмотрел на Дункана двумя своими блуждающими глазами и проворковал.

Теперь он снова притворялся настоящим голубем.

Но Дункан верил, что узнал правду. Он прижал палец к голове Ай, а затем еще раз оглядел тускло освещенное «убежище».

В мерцающем свете масляной лампы все в маленькой комнате было прекрасно видно: культисты Бога Солнца, когда-то скрывавшиеся здесь, исчезли из этого мира, и теперь здесь стоял только капитан-призрак, который завладел трупом культиста, и его голубь.

Но, стоя в кромешной темноте, Дункан будто чувствовал, что три культиста все еще

находились здесь, рядом с ним, запертые в этой комнате, в какой-то пространственной трещине, которую нельзя было обнаружить никакими средствами.

Он даже мог «почувствовать», как культисты кричат, тщетно борясь, как они отчаянно пытаются вернуться в реальный мир, от которого их отгораживает невидимый барьер.

Это чувство было невидимым до тех самых пор, пока в какой-то момент Дункан не увидел его подтверждение: при одном из определенных покачиваний масляной лампы, при одном из определенных взаимодействий света и тени он вдруг увидел на соседней стене след, будто образовавшийся от удара короткого меча, но когда он взглянул туда снова, пламя лампы сместилось, и след на стене исчез без следа.

Это был последний контакт трех культистов с реальным миром.

Дункан тихонько выдохнул и повернулся, чтобы выйти из комнаты.

За пределами заброшенной комнаты находился гораздо более узкий канал, чем канализационный коридор, виденный Дунканом ранее, — глубокий, длинный туннель, простиравшийся в обе стороны. Один конец его вел к развилке, а другой соединялся с пандусом, уходящим вверх.

Несмотря на то что канализация была заброшена, городские власти, очевидно, поддерживали хотя бы ее самое базовое обслуживание, поэтому по обеим сторонам все еще горели газовые фонари.

Дункан бегло осмотрелся и, разобравшись с маршрутом на поверхность по тем обрывкам памяти, что остались у него в голове, шагнул к наклонному пандусу.

С каждым шагом он шел все быстрее и быстрее.

Вскоре поток свежего воздуха струей полился на Дункана, прохладный ветерок затрепал его волосы, и он услышал какие-то неясные, отдаленные звуки, которые казались ревом какого-то завода на поверхности, и более отдаленный шум волн, разбивающихся о прибрежные рифы.

Дункан поднялся почти рысью.

Голубь Ай, вернувшийся к своему нормальному облику, захлопал крыльями и издал радостный крик:

— Время зовет! Время зовет![1]

Дункан внезапно остановился и поглядел голубю в глаза:

— Не говори здесь, обычные голуби не разговаривают.

Ай задумался на мгновение и энергично захлопал крыльями:

— Ай, капитан!

Дункан удивился тому, что голубь правильно ответил ему, и задумался, совпадение это или что-то еще, но вскоре он перестал об этом думать.

Он должен подготовиться к встрече с миром.

Черную мантию, которую он носил, определенно не следовало носить на улице. Насколько он помнил из «своей» памяти, эта одежда использовалась только для тайных обрядов последователей Бога Солнца, а на улицах города, расположенного на поверхности, за эту одежду могли сразу привязать к дереву семь или восемь стражников.

В городе-государстве Пранд действовал строгий комендантский час, и блуждание по ночам кажется довольно опасным занятием. Обычные люди должны иметь разрешение на ночные прогулки и заранее сообщать о них. Культист же, в тело которого он попал, очевидно, не имел такого права, поэтому для передвижения по городу Дункан должен избегать ночных патрулей.

Люди, которые поддерживают порядок в городе ночью, называются «стражниками», и они, похоже, являются вооруженными силами Церкви Глубин. Из воспоминаний Дункан узнал, что первоначальный владелец этого тела испытывал глубокий страх и враждебность к этим стражникам...

Дункан быстро перебрал в уме обрывки воспоминаний, доставшихся ему от трупа. Большинство из них представляли из себя беспорядочные и расплывчатые фрагменты, и он не мог собрать воедино полную историю жизни «представителя современной цивилизации», как и всю информацию о городе-государстве Пранд, но даже самых основных частей было достаточно, чтобы дать ему приблизительное представление о том, чего следует ожидать.

Первым делом он снял с себя черную мантию, под ней оказалась самая обычная одежда, не вызывающая подозрений.

Он подумал, не поджечь ли ему черную мантию, но пламя и дым могли привлечь внимание ночного патруля, поэтому в конце концов он просто смял ее и спрятал в углу возле пандуса.

Амулет Солнца также мог вызвать подозрения, но он мог и содержать ценную информацию. После некоторых колебаний Дункан решил взять его с собой и вернуться с ним на «Затерянный Дом», а заодно проверить, сможет ли Ай взять его с собой.

На «Затерянном Доме» он мог хорошенько изучить его, ни о чем не беспокоясь.

Он убрал следы спрятанной черной мантии и вообще позаботился о своем внешнем виде, стараясь выглядеть как обычный гражданин, а не как жалкий культист, прячущийся в канализации. Закончив, он ступил на пандус.

Идти оказалось не слишком далеко.

Когда Дункан взбежал по пандусу, свежий воздух наполнил его грудь. Он уже отчетливо слышал шум заводов и волн вдалеке, а через несколько минут он даже увидел холодное свечение, появившееся на ступенях на небольшом расстоянии впереди.

Он сделал несколько длинных шагов вперед, и холодное сияние, наконец, полностью окутало его.

Он поднялся на поверхность.

Твердая земля, залитая бледным светом.

Глаза Дункана расширились, когда он увидел город. Город, что стоял на бескрайнем море, город, что представлял собой смертную цивилизацию, большой разрыв на небе, освещающий крыши и башни, которые выстроились вдоль города и зданий за его пределами, полуразрушенный край города впереди, множество великолепных зданий, которые можно было увидеть вдалеке, и «Верхний район», где находились Церковь и башни.

Дункан неожиданно рассмеялся, и от смеха у него чуть даже не перехватило дыхание.

Однако через мгновение он перестал смеяться, глубоко вдохнул холодный ночной воздух, а затем зашагал в направлении, которое помнил.

Большинство культистов жили своей «нормальной жизнью», за исключением нескольких, которые полностью посвящали себя причинению вреда простым людям. Церковь Солнца, как и большинство других культов, опиралась на большое количество обычных людей. Как правило это были обездоленные жители, неухоженные старики, непосвященная молодежь или как в случае с телом Дункана, которое он сейчас занимает...

Незаметный, тяжелобольной, обычный человек, управляющий мошенническим антикварным магазином, что изо всех сил пытался свести концы с концами после уплаты налогов.

Печальная жизнь владельца антикварного магазина по имени «Рон» закончилась. Его долг перед каким-то злым богом исчерпан с его последним вздохом, но у него все еще осталось место в этом мире... Место, которое пришлось Дункану по душе.

[1] Гимнастика для учащихся начальной и средней школы

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2795082>